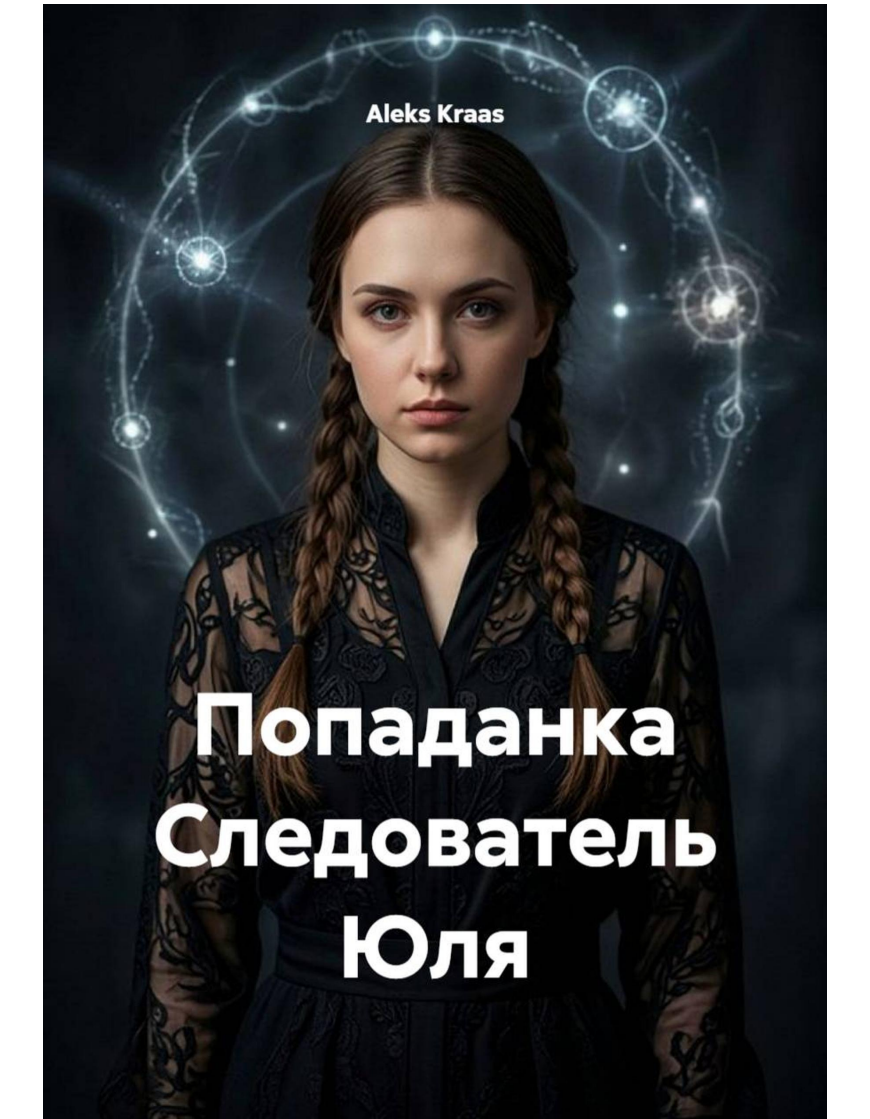

A portrait of a young woman with long brown hair in two braids, wearing a black lace dress. She has a serious expression. Behind her is a dark background with a glowing, complex orbital diagram or constellation pattern of white lines and bright circular nodes.

Aleks Kraas

**Попаданка
Следователь
Юля**

Aleks Kraas

Попаданка Следователь Юля

<https://litres.ru/74475899>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фэнтези детектив. Московская следовательница Юлия оказывается в городе, где преступления расследуют с помощью магии: читают следы заклинаний, видят последние секунды жизни жертвы, используют артефакты для поиска улик. Ей приходится полагаться на логику и наблюдательность, чтобы раскрыть серию ритуальных убийств, которые ставят под угрозу хрупкий мир между магами и обычными жителями

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Aleks Kraas

Попаданка

Следователь Юля

Глава 1

Глава 1. Московский след

Часть I. Осмотр

Москва, район Хамовники, 14 октября, 06:47

Дождь начался ночью и к утру превратился в мелкую, назойливую морось, которая, казалось, проникала сквозь любую одежду и оседала на коже холодной испариной. Юлия стояла под зонтом, но это не помогало — вода стекала по спине, за шиворот, заставляя передергивать плечами. Она уже давно перестала обращать внимание на такие мелочи. Двенадцать лет в Следственном комитете приучили её к дискомфорту любого рода: к трупному запаху в закрытых квартирах летом, к бесконечным ночным выездам, к кофе из пластиковых стаканчиков, который остывал быстрее, чем она успевала сделать глоток.

Но сегодня что-то было не так.

Юлия чувствовала это с того момента, как увидела адрес в сообщении дежурного: Большой Предтеченский переулок,

дом 7, квартира 12. Обычный адрес, обычный старый московский дом с лепниной на фасаде и скрипучими деревянными лестницами. Ничего примечательного. И всё же что-то свербело внутри, какое-то смутное, неоформленное беспокойство, которое она не могла объяснить логически.

Она поднялась на третий этаж, стараясь не касаться перил — они были покрыты слоем пыли и какой-то липкой субстанции, происхождение которой Юлия предпочла не выяснять. На площадке уже толпились люди: двое экспертов-криминалистов в белых костюмах, оперативник из местного отдела, молодой, с вечно голодным взглядом, и судмедэксперт — пожилой мужчина с усталым лицом, который курил в форточку, игнорируя все инструкции.

— Старший следователь Юлия Воронцова, — представилась она, предъявив удостоверение. — Что у нас?

Оперативник, которого, кажется, звали Сергей, шагнул навстречу и протянул ей папку с предварительными материалами.

— Профессор Меньшов, Аркадий Львович, шестидесяти двух лет. Этнограф, специалист по древним культам и обрядам. Преподавал в МГУ, консультировал несколько музеев. Нашли сегодня утром — соседка вызвала скорую, потому что из квартиры тянуло чем-то странным. Дверь была закрыта изнутри, пришлось вскрывать.

Юлия кивнула, пролистывая страницы. Фотографии с места преступления, протокол осмотра, показания соседей. Всё

стандартно. Слишком стандартно.

— Причина смерти?

— Остановка сердца, — ответил судмедэксперт, гася сигарету о подоконник. Его звали Виктор Павлович, и он работал в системе дольше, чем Юлия жила на свете. — Но вот что странно: никаких следов насилия, никаких признаков болезни, которая могла бы вызвать такой приступ. Сердце просто... остановилось. Как будто кто-то выключил выключатель.

— Токсикология?

— Заказал, но результатов пока нет. Однако, — Виктор Павлович сделал паузу, — учитывая, что мы нашли на полу, я бы не удивился, если бы там оказалось что-то... необычное.

Юлия подняла на него взгляд.

— Что вы нашли?

— Лучше вам самой посмотреть.

Она прошла в квартиру, стараясь не задеть экспертов, которые уже заканчивали работу. Квартира была большой, с высокими потолками и старинной мебелью — профессор, судя по всему, жил здесь много лет и не спешил менять обстановку. Повсюду стояли книги: на полках, на столе, на подоконниках, даже на полу. Толстые фолианты в кожаных переплётках, тонкие брошюры, рукописи, исписанные мелким почерком. Пахло старой бумагой, пылью и чем-то ещё — сладковатым, тошнотворным, что заставляло желудок сжиматься.

Тело профессора лежало в центре комнаты, на спине, руки раскинуты, глаза открыты. На лице застыло выражение... Юлия не сразу смогла его определить. Это не был страх. Это было удивление. Как будто в последний момент своей жизни Аркадий Львович увидел что-то, чего никак не ожидал увидеть.

Вокруг тела, на паркете, был выжжен символ.

Юлия присела на корточки, рассматривая его. Круг диаметром примерно в метр, внутри — сложное переплетение линий и знаков, похожих на руны. Символ был выполнен с ювелирной точностью, линии ровные, одинаковой толщины, как будто выжжены лазером, а не сделаны вручную. И самое странное — запах. Тот самый сладковатый, тошнотворный запах исходил именно от символа.

— Эксперты говорят, что это не краска, — сказал Сергей, подходя ближе. — И не выжигание в обычном смысле. Древесина обуглена, но структура волокон не повреждена. Как будто... как будто символ просто появился там. Сам по себе.

Юлия достала телефон и сделала несколько фотографий. Потом наклонилась ещё ниже, изучая детали. И заметила то, что все остальные пропустили.

На правой руке профессора, на безымянном пальце, был тонкий след — светлая полоска на коже, как будто там долго было кольцо, которое недавно сняли. Но кольца не было. Ни на пальце, ни рядом, ни в квартире — она уже проверила опись изъятых предметов. След был свежим, кожа под ним

выглядела иначе, чем вокруг.

— Виктор Павлович, — позвала она. — Посмотрите сюда. Судмедэксперт подошёл, наклонился, посмотрел.

— След от кольца, — сказал он. — Сняли недавно. Часа за два до смерти, может, меньше.

— Но кольца нет.

— Нет.

Юлия выпрямилась, оглядела комнату. Её взгляд скользил по книжным полкам, по столу, заваленному бумагами, по окну с задёрнутыми шторами. Что-то здесь было не так. Что-то не соответствовало картине убийства — если это вообще было убийство. Официально причина смерти — остановка сердца. Никто не сможет доказать, что это не естественная смерть. Но Юлия знала: это убийство. Она чувствовала это так же ясно, как чувствовала холод дождя на коже.

— Сергей, — сказала она. — Кто обнаружил тело?

— Соседка, Клавдия Петровна, из тринадцатой квартиры. Она сказала, что ночью слышала странные звуки — гул, как от трансформатора, и запах, который её разбудил. Утром она постучала к профессору, никто не открыл, тогда она вызвала скорую.

— Гул, — повторила Юлия. — Как от трансформатора.

Она подошла к столу, начала перебирать бумаги. Большинство — научные статьи, заметки, черновики лекций. Но под ними, в самом низу стопки, она нашла то, что искала: старую, потрёпанную папку с надписью, сделанной от руки:

«Первый Город. Материалы к исследованию. Черновик.»

Юлия открыла папку. Внутри были десятки страниц, исписанных тем же мелким почерком, что и рукописи на полках. Схемы, карты, рисунки символов — те же самые символы, что были выжжены на полу вокруг тела. И текст. Много текста.

Она начала читать.

«...Существует гипотеза, которую я не решаюсь опубликовать, поскольку она противоречит всему, что мы знаем об истории человечества. Но факты, собранные мной за последние двадцать лет, указывают на то, что наряду с нашим миром существует другой — параллельный, или, точнее, наложенный на наш, как два листа бумаги, лежащие друг на друге. Древние называли его по-разному: Изнанка, Тень, Зеркало. Но чаще всего — Верви.

Верви — это город. Не просто город, а Первый Город, прародина всех городов, источник магии, которая в нашем мире давно угасла, но там всё ещё жива. Я нашёл упоминания о нём в текстах, которые официальная наука считает мифами: в скандинавских сагах, в кельтских легендах, в русских заговорах. Везде — одни и те же образы: город за пеленой, город, куда можно попасть через дверь, которую видит не каждый.

Двери. Вот что самое важное. Двери между мирами существуют. Они редки, они нестабильны, они требуют... чего-то. Я пока не знаю, чего именно. Но я знаю, что они есть. И я знаю, что кто-то — или что-то — использует их.

Последние месяцы я чувствую, что за мной следят. Не люди. Что-то другое. Я слышу гул по ночам, вижу тени на периферии зрения, нахожу на пороге странные знаки. Я думаю, что приблизился к разгадке слишком близко. Если со мной что-то случится — знайте: это не случайность. Это они. Ткачи.

Они существуют. Они хотят вернуться. И они уже здесь.»

Юлия дочитала последнюю страницу и медленно закрыла папку. Руки у неё слегка дрожали — не от страха, а от возбуждения. Она наткнулась на что-то. На что-то большое.

— Сергей, — позвала она. — Эту папку я забираю. И все остальные бумаги профессора тоже. Нужно проверить его компьютер, телефон, всё.

— Думаете, это связано с его работой? — спросил оперативник.

— Я думаю, это связано с его смертью, — ответила Юлия. — И я думаю, что у нас может быть серия.

Она не стала объяснять, что имела в виду. Пока не стала. Но в голове уже начала складываться картина — смутная, неполная, но уже пугающая.

Часть II. Архив

Москва, Главное следственное управление, 14 октября,
11:23

Кабинет Юлии находился на четвёртом этаже старого здания на Петровке. Небольшая комната с окном, выходящим на внутренний двор, заваленная папками и коробками с документами. На стене — карта Москвы с воткнутыми булавами, на столе — остывший кофе и ноутбук, который, казалось, работал круглосуточно.

Юлия сидела за столом, разложив перед собой материалы из папки профессора. Она уже отправила запрос в архив, чтобы поднять все нераскрытые дела за последние пять лет, связанные с необъяснимыми смертями. И теперь ждала ответа, изучая символы, нарисованные Меньшовым.

Они были везде. Круг с переплетением линий. Руны, похожие на скандинавские, но не совсем. Знаки, напоминающие кириллицу, но искажённые, изменённые. И ещё что-то — линии, которые, если смотреть на них под определённым углом, складывались в буквы. Юлия не была уверена, но ей казалось, что она видит слово.

ТКАЧИ.

Зазвонил телефон. Юлия взяла трубку.

— Воронцова.

— Юлия Андреевна, — голос помощника был взволнованным. — Я поднял дела, как вы просили. За последние

пять лет — семь случаев. Необъяснимые смерти, на месте преступления — странные символы, которые эксперты не смогли идентифицировать. Все дела закрыты за отсутствием состава преступления или по естественным причинам.

— Семь, — повторила Юлия. — Семь за пять лет. И никто не связал их вместе?

— Символы разные, — ответил помощник. — По крайней мере, так написано в отчётах. Но я посмотрел фотографии... Они похожи. Не идентичны, но похожи. Как будто... как будто части одного целого.

Юлия почувствовала, как холодок пробежал по спине.

— Пришли мне все материалы, — сказала она. — Немедленно.

Она положила трубку и снова посмотрела на символ на фотографии. Части одного целого. Как пазл. Как ключ, который собирают по кусочкам.

— Что ты собираешь? — прошептала она. — И зачем?

Ответа не было. Но Юлия знала, что найдёт его.

К вечеру у неё на столе лежали материалы по всем семи делам. Юлия разложила их в хронологическом порядке и начала изучать.

Первое дело — 2019 год. Жертва: антиквар, collector древних артефактов. Причина смерти: остановка сердца. На полу — символ, похожий на тот, что был у Меньшова, но с дру-

гими рунами.

Второе дело — 2020 год. Жертва: библиотекарь, специалист по древним рукописям. Та же картина.

Третье — 2021. Историк, исследователь языческих культов.

Четвёртое — 2022. Археолог, копавшийся в запретных местах.

Пятое — 2023. Ещё один антиквар.

Шестое — начало 2024. Реставратор, работавший с древними иконами.

Седьмое — три месяца назад. Психолог, изучавший изменённые состояния сознания.

Все они были связаны с древностями, с историей, с тем, что лежит за пределами официальной науки. Все они искали что-то. И все они умерли одинаково — сердце остановилось, на полу символ, никаких следов насилия.

Юлия откинулась на спинку стула, закрыла глаза. Картина складывалась. Медленно, но складывалась.

Кто-то убивал людей, которые приблизились к разгадке тайны Первого Города. Кто-то — или что-то — защищал эту тайну. И этот кто-то действовал методично, последовательно, в течение пяти лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.